

ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВЕТРА В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СОЛОВЬЕВА

Аннотация. Цель данной работы заключается в прояснении значений образа ветра в поэтическом наследии поэта-младосимволиста С.М. Соловьева. Особое внимание уделено в статье интерпретации образа природной стихии в лирических стихотворениях С. Соловьева, включенных им в разные поэтические циклы, и сопоставлению с творчеством современников: Блока, Бунина, а также с опорой на теоретические труды В.С. Соловьева, А. Белого, Вяч. Иванова. При анализе поэтических текстов используются культурно-исторический и герменевтический методы. В ходе анализа стихотворений раскрываются значения образа ветра в творчестве С.Соловьева дореволюционного периода. Ветровое пространство, усиленное древесными образами, в стихотворениях поэта отражает «общее стремление земной души к высшим формам бытия...» Движение ветра символизирует «стремления жизни», которые противопоставлены в лирических текстах С.М. Соловьева «вечному покою вселенной». Сочетаясь со звуковым и зрительным образом, дуновение ветра помогает передать полноту ощущений и чувств лирического героя, делая его соучастником описываемых событий, стирая границы между реальностью и мечтой. Ветер в поэзии С.М. Соловьева является предвестником зимних холодов, а также сопровождает пробуждение весенней природы, обновлявшей жизнь в разные времена. Наряду с другими природными образами: неба, воды, деревьев, символами любви и смерти – ветер в поэзии С.М. Соловьева выступает своеобразной скрепой, константой, которая «роднит между собой века и народные массы». Он объединяет между собой разные циклы, а также непохожие, на первый взгляд, стихотворения в одном цикле. Благодаря этому образу сохраняется целостное восприятие картин, сочетающих в себе христианские и языческие образы, прошлое и настоящее, мифологические сюжеты и судьбы реальных людей. Таким образом поэт добивается присутствия вневременности, вечности в своей поэзии.

Ключевые слова: С.М. Соловьев; образ ветра; словесный пейзаж; мотив; импрессионизм; символические атрибуты; цикл; скрепа.

Сведения об авторе: Сорока Светлана Николаевна, аспирант кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета, учитель русского языка и литературы (г. Клин).

Контактная информация: 141600, Московская область, г. Клин, ул. Карла Маркса, д. 96, кв. 38; тел.: 8 9653812125; e-mail: lana_motilkova@mail.ru

S.N. Soroka

POLISEMANTIC IMAGE OF THE WIND IN THE LYRICS OF SERGEY MIKHAILOVICH SOLOVIEV

Abstract. The purpose of this work is to clarify the meanings of the image of the wind in the poetic heritage of the poet-young symbolist S.M. Solovyov. Particular attention is paid in the article to the interpretation of the image of the natural element in the lyric poems of S. Solovyov, included by him in various poetic cycles, and the comparison with the works of his contemporaries: Blok, Bunin, as well as based on the theoretical works of V.S. Soloviev, A. Bely, Viach. Ivanov. When analyzing poetic texts, cultural-historical and hermeneutic methods are used. In the course of the analysis of the poems, the meanings of the image of the wind in the work of S. Solovyov of the pre-revolutionary period are revealed. The wind space, reinforced with woody images, in the poet's poems reflects "the general aspiration of the earthly soul for higher forms of being ..." The movement of the wind symbolizes the "aspirations of life", which are contrasted in the lyric texts of S.M. Solovyov

“the eternal peace of the universe”. Combined with a sound and visual image, the breath of the wind helps to convey the fullness of sensations and feelings of the lyric hero, making him an accomplice in the described events, blurring the boundaries between reality and dreams. Wind in the poetry of S.M. Solovyova is a harbinger of winter cold, and also accompanies the awakening of spring nature, which renewed life at different times. Along with other natural images: sky, water, trees, symbols of love and death - the wind in the poetry of S.M. Solovyov acts as a kind of glue, a constant that “brings together centuries and the masses”. It combines different cycles, as well as seemingly dissimilar poems in one cycle. Thanks to this image, a holistic perception of paintings is preserved, combining Christian and pagan images, past and present, mythological subjects and the fate of real people. Thus, the poet achieves the presence of timelessness, eternity in his poetry.

Keywords: S.M. Soloviev; image of the wind; verbal landscape; motive; impressionism; symbolic attributes; cycle; scraping.

About the author: Soroka Svetlana Nikolaevna, postgraduate student of the Department of Russian Literature of the 20th Century, Moscow State Regional University, teacher of Russian language and literature (Klin).

Природные явления, в частности образ ветра, в лирике – одна из устойчивых тем, которая, в свою очередь, привлекает и литературоведов. «Ветровые» мотивы довольно обстоятельно исследованы, но продолжают быть объектом научных изысканий и в наши дни.

Образу ветра и вьюги в поэзии М. Волошина, например, посвящена статья А.С. Аристовой (Тинниковой) (Аристова 2017), особенностям метельного пространства в стихотворении Саши Черного «В Гарце» – статья С.С. Жданова (Жданов 2016). Е.А. Снычева выявляет специфику природных образов-символов в книге П.С. Соловьевой «Иней», сопоставляя творчество поэтессы с родственными словесными картинками у З.Н. Гиппиус (Снычева 2015). Н.А. Сегал и А.Я. Мартынюк говорят об особенностях реализации образа ветра в русскоязычных медиатекстах (Сегал, Мартынюк 2017).

Цель данной работы состоит в прояснении, какими значениями наполняется образ ветра в поэтическом наследии поэта-младосимволиста С.М. Соловьева.

Художественный образ – поэтически обобщенное понятие. В нём сочетается авторский вымысел, воображение, фантазия. Он возникает в сознании человека и служит отражением предметов, явлений окружающей действительности. Образ «характеризуется сильным авторским началом, индивидуальностью, экспрессивностью и своей многогранностью» (Светличная А. 2020: 215).

Крупнейший исследователь XX века Л.А. Смирнова, рассматривая в книге «Золотой сон души» творчество поэтов порубежной эпохи, отмечает, что у них «образы природы, утерав присущее им богатство, превратились в символы разных душевных состояний» (Смирнова Л. 2009: 243).

В стихотворениях С.М. Соловьева образ ветра приобретает различное символическое звучание. Но часто передает чувства и переживания лирических героев, доносит до читателя авторские раздумья о жизни, смерти, любви, вечности.

Остановимся на стихотворении «Иаков» (цикл «Маслина Галилеи»). В основу его лёг библейский сюжет о Лестнице (Лестнице) Иакова. Опасаясь мести брата Исава, Иаков бежал от «отческих полей». Картина тёмного вечера словно призвана помочь ему остаться незамеченным: *«Темнеет вечер; голос стада / Звучит в померкнувших горах. / Струится тихая прохлада; / Вечерний ветер гонит прах»* (Соловьев С. 2007: 11). Пейзаж является не просто фоном, но наполняется символическими атрибутами, благодаря образу ветра. Его роль в данном четверостишии постепенно усиливается. Сначала это лишь струящаяся прохлада. Контрастируя с *«померкнувшими»* горами, струение воздуха доносит мысль поэта о том, что и ночью в мире тоже теплится жизнь. Затем прохлада перерастает в ветер, который «гонит прах», т.е. *«то, что тленно, ничтожно, недолговечно»* (Ожегов, Шведова 1999: 578). Иаков смотрит на

небо: *«Горит заря огнем багровым»*. С лозунгом Андрея Белого «Вечная любовь – вот заря во всю долгую ночь» (Белый 1994: 207) связаны для С. Соловьева стремления *«осмыслить современное состояние культуры и общества и найти пути преобразования жизни, <...> новые основы жизнетворчества»* (Скрипкина 2004: 56). В стихотворении образ зари – это предзнаменование скорой встречи с Богом, которая поднимает его на духовную высоту, утешает, приближает к вечности, позволяя открыть перспективу бытия и собственного причастия к надмирной жизни: *«В былых утешенный печалях, / Я внял пророчеству о Ней, / И реял духом в светлых далях, / Над рядом белых ступеней»* (Соловьев С. 2007: 12). «Дух» героя поднялся «из граней личного, чтобы низойти в сферу того личного, которое лежит уже вне тесного я» (Иванов 1909: 27). Иаков возвращается на землю преображенным: *«Я утром вновь пошел в дорогу, / К иным краям, к иной стране, / И жертвенник поставил Богу, / В Вефиле являвшемуся мне»* (Соловьев С. 2007: 12).

Ветер знаменует близкую встречу и в стихотворении «Пресвятая Дева и Бернард» (цикл «Маслина Галилеи»). Трепещущий на ветру куст в нем противопоставлен прозрачному пустому воздуху: *«Были смиренье, молитва. А воздух – прозрачен и пуст. / Лишь над обрывом скалы в побледневшей лазури / Зыбкой листвою трепетал засыпающий куст»* (Соловьев С. 2007: 30). Этот трепет отражает волнение человека и самой природы перед необычайной встречей, благоговение перед Царицей Небесной. В следующей строке древесный образ усиливает ветровое пространство: *«Воздух пронзали деревьев серебристые прутья»* (Соловьев С. 2007: 30). В них, по мысли философа В.С. Соловьева, проявляется «общее стремление земной души к высшим формам бытия...» (Соловьев В.С. 1991: 81). Бернарду является Пресвятая Богородица: *«Шагом неспешным прошла, и задумчиво кротки / Были глаза голубые, и уст улыбался коралл»* (Соловьев С. 2007: 30).

Еще один пример, где образ ветра играет немаловажную роль, – стихотворение «На балконе» (цикл «Золотая смерть»). Он встречается уже в первом четверостишии: *«Сладостно мир умирает. / Здесь, на балконе пустом, / Ветер холодный играет / Мёртвым листом»* (Соловьев С. 2007: 44). В стихотворении показаны два плана: дальний и ближний. Вдали – мир с умирающей осенней природой: с недвижимым и мутным лесом, с серой мглой над рекой. Но для лирического героя эта смерть сладостная, «золотая» (название цикла), заповеданная Творцом. Ближний вид – балкон, где, возможно, ещё недавно сидели влюбленные, а теперь лишь «ветер холодный играет мёртвым листом». Ветер нарушает покой лирического героя, символизируя «стремления жизни», от которых он устал и которые не нужны ему. *«Минутный призрак любви»* в стихотворении противопоставлен *«вечному покою вселенной»*: *«Призрак любви... он – минутен! / Вечен вселенной покой»* (Соловьев С. 2007: 44). Душа лирического героя стремится к тишине, ко сну. В изображении природы поэт избегает глаголов, сказуемое выражено наречиями, образованными от прилагательных: *«Вечер. Сине и темно»* (Соловьев С. 2007: 44).

Но жизнь человека не тождественна стремительному движению осенней природы. Предназначение разыгравшейся стихии – будить душу, тревожить память, нагонять тоску. Герою остается только вопрошать: *«Ветер, что с жалобой вьюжной / Бьёшься в пустое окно?»* (Соловьев С. 2007: 44). Подобным вопросом заканчивается и более позднее стихотворение А. Блока «Дикий ветер стекла гнёт» (1916 г.) из цикла «О чем поёт ветер»: *«Что ж ты, ветер, / Стекла гнёшь? / Стави с петель / Дико рвёшь?»* (Блок 1997: т. 3, с. 188). Л.В. Лукашенко в статье «Мотив ветра в книге “Когда разгуляется”: к теме Пастернак и Блок» справедливо утверждает, что «ветер у позднего Блока связан с беспокойным приходом “нового” времени... и соединяет мир “природный” и “движение истории”» (Лукашенко 2017: 224).

С. Соловьев подчеркивал в своей поэзии «отчужденность от злободневных интересов, от духа времени» (Соловьев С. 2007: 8) «Долг поэта перед родиной и народом, – пишет он в предисловии к одному из сборников, – не в том, чтобы писать стихи на революционные темы, а в том, чтобы очищать родники вдохновений, ковать вечные и прекрасные формы переживаний» (Соловьев С. 2007: 582). Указывая на различия лирических героев Блока и его младшего друга,

В.А. Скрипкина справедливо утверждала, что герой С. Соловьева «находит силы для движения вперед, поиска пути в незыблемых основах жизни. Во-первых, в памяти рода, предков; во-вторых, в культурном наследии, которое влияет на его выбор; в-третьих, в религии» (Скрипкина 2004: 185).

Образ ветра в поэзии С. Соловьева помогает передать полноту ощущений и чувств, порою стирая границы между реальностью и мечтой. Обратимся к стихотворению «Вечерняя молитва» (цикл «Маслина Галилеи»). Находясь на лоне природы, герой созерцает ее красоту и величие: «голубой атлас неба», «уходящие в безбрежность леса». И вдруг здесь, на земле, ему открывается рай: «А я стою перед разверстым раем, / Где скорби все навек разрешены. / Стою один, оваян и лобзаем / Незримыми крылами тишины» (Соловьев С. 2007: 33). Два кратких причастия «оваян», «лобзаем» восполняют отсутствие зрительного образа, помогают читателю ощутить тот же трепет от встречи с «кротким миром», что испытывает и сам герой. В.С. Соловьев в статье «Общий смысл искусства» называет такие «предварения красоты в человеческом искусстве <...> связывающими <...> с подлинной сущностью вещей и нездешним миром...» (Соловьев В.С. 1991: 84).

Дуновение ветра в поэзии С. Соловьева часто сочетается со звуковым или зрительным образом. Например, в стихотворении «Вечеря» (цикл «Маслина Галилеи»), повествующем об одном из важнейших евангельских событий. После установления таинства Причащения Спаситель вместе с апостолами выходит в ночь: «Я с другими прошел на крыльцо, / Не теряя из виду Его. / Разобрать я не мог ничего; / Лишь луною пахнуло в лицо» (Соловьев С. 2007: 22). Подобная ночная сцена позволяет достичь эффекта соучастия, сопричастности. Лирический субъект здесь – апостол, участник тех давних событий, смотрит на них глазами очевидца и испытывает особенную значительность происходящего.

Особое внимание к впечатлениям – черта импрессионизма.

Вяч. Иванов в статье «Две стихии в современном символизме» (1909) пишет, что цель «зрительных, слуховых и других чувственных представлений» состоит в воздействии «на душу слушателя так, чтобы в ней зазвучал аккорд чувствований, отвечающий аккорду, вдохновившему художника. Этот метод есть импрессионизм» (Иванов 1909: 275). Впечатляюще яркие, чувственные картины природы можно увидеть и у других поэтов, в частности у Ив. Бунина: «И воздух слышен мне в открытое окно, / Весенним ароматом напоенный...» (Бунин 1956: т. 1, с. 328); «И всё вокруг светло, всё веет тишиною...» (Бунин 1956: т. 1, с. 325); «Веет от них красотой стыдливою» (Бунин 1956: т. 1, с. 323).

В стихотворении С.М. Соловьева «Пастораль» (цикл «Веснянки») возлюбленная, предстоящая в различных ипостасях: весны, нимфы, русалки, «веет апрелем»: «Как весенний цвет листвы, / так и Вы / Нежным веете апрелем» (Соловьев С. 2007: 144). Здесь глагол «веет» с одной стороны, указывает на запах: травы, цветов, весенний свежести, а с другой – наделяет весенним очарованием девушку. Её словесный образ дышит, чувствует, живёт.

Ветер в поэзии С.М. Соловьева является предвестником зимних холодов. Примером тому служит стихотворение «Серый день» (цикл «Золотая смерть»): «Падают сгнившие желуди. / Небо готово отцвести. / Ветер о снеге и холоде / Начал ненастную весть» (Соловьев С. 2007: 45). Здесь «движение живых стихийных сил» приобретает «оттенок грозной борьбы» (Соловьев В.С. 1991: 49), лирический герой находится в дисгармонии с ними: «Ветер, довольно! суровую, / Бурную силу ослабь!» (Соловьев С. 2007: 45). В стихотворении «На балконе» он стремился обрести умиротворение от осенней природы, а здесь опасается наступления холодов, но не в силах повлиять на неустрашимую реальность: «Пруда поверхность свинцовую / Морщит ненастная рябь» (Соловьев С. 2007: 45).

В «Сказке о Серебряной свирели» ветер – это признак «дня отлета», за ним следует миг смерти главной героини: «Проваял ночной ветер. И с ветром подлетела громадная птица с голубыми крыльями... Волшебница села на спину голубой птицы и вылетела из замка» (Соловьев С. 2007: 592). Он передает состояние тревоги, являет собой грозные предзнаменования.

Ветер сопровождает пробуждение весенней природы, обновлявшей жизнь в разные времена. Так же, как голубое небо, распускающиеся листья, цветы, движение воздуха дарит ощущения радости, надежды на любовь. Оно продувает земное пространство и в Древнем Риме: *«Гуляет ветер вольно, шумно / Над первой зеленью листов. / В короне полевых цветов, / В объятьях милого Вертумна / Помона юная спешит; / И ветер травами шуришит»* (Соловьев С. 2007: 65). (цикл «Silvae»), – и в современной поэту Москве: *«И небеса синеют над бульваром, / И ветер шелестит вершинами берёз»* (Соловьев С. 2007: 67).

В стихотворении «Святой Москве» (книга «Возвращение в дом отчий») метафора «ветр духовной весны» символизирует приближение пасхальной радости в первопрестольной: *«Слышу сладкий ветр весны церковной, / И победы час невдалеке, / С дня, как дан Москве отец духовный, / Кроткий старец в белом клобуке»* (Соловьев С. 2007: 437).

Ветер наряду с другими природными образами: неба, воды, деревьев, символами любви и смерти – является в поэзии С.М. Соловьева своеобразной скрепой, константой, которая «роднит между собой века и народные массы» (Соловьев С. 2007: 9). Он объединяет между собой совершенно разные циклы (например, «Маслина Галилеи» и «Золотая смерть»), а также непохожие, на первый взгляд, стихотворения в одном цикле. Благодаря этому образу сохраняется целостное восприятие картин, сочетающих в себе христианские и языческие образы, прошлое и настоящее, мифологические сюжеты и судьбы реальных людей. Стихия являет собой грозную силу для древнегреческого Ахиллеса: *«Я – один в опустелой палатке. / Где-то битвы неистовый гул. / Парусины широкие складки / Разгулявшийся ветер надул»* (Соловьев С. 2007: 107) («Ахиллес в шатре»). Переживает подобное и современный поэту человек («Серый день»).

Добиваясь различными путями присутствия вневременности, вечности в своей поэзии, С. Соловьев словно доказывает собственную мысль о том, что «только миф – несокрушим, только искусство – нетленно» (Соловьев С. 2007: 9). Подобную роль играет ветер в лирике И.А. Бунина. В стихотворении «Ковыль» он «бежит-звенит старинной былью», позволяя лирическому герою увидеть прошлое: *«Серой мглой подернулись балки... / Или это ратный стан белеет? / Или снова веет вольный ветер / Над глубоко спящими полками?»* (Бунин 1956: т. 1, с. 350).

Образ ветра в стихотворениях С. Соловьева характеризуется различными эпитетами: *сладкий, тиховейный, хладностудный, весенний*. Последний вынесен в название одноименной песни «Весенний ветер». Образ ветра в ней символизирует воспетую фольклором стабильность земного мироустройства: *«Во полях шумят / Ветры буйные, / Ветры буйные, / Да весение»* (Соловьев С. 2007: 137). И на фоне весенней природы, исполненной жизни, разворачивается трагедия главной героини. Возлюбленный воспользовался ее доверчивостью, а потом оставил: *«А из слов его / Какой вышел толк! / Не простившись, / Он уехал в полк»* (Соловьев С. 2007: 140). Повествование от лица девушки позволяет тонко передать состояние героини, в кручине погруженной в мысли о самоубийстве: *«Я не слышу птиц, / Я не вижу верб. / Сердце колет мне / Любовь – вострый серп. / Потеряла я / Стыд мой девичий. / Погублю навек / Мою душеньку»* (Соловьев С. 2007: 141). Концовка песни построена на приеме контраста по отношению к ее началу. Бурное проявление жизни, воплощенное в образе весеннего ветра, сменяется покоем, сном, грядущей смертью: *«Сладко будет мне / Меж ветвей дремать. / Успокой же, ель, / И дитя и мать!»* (Соловьев С. 2007: 141). Автор доносит мысль о том, что жизнь и смерть всегда рядом, порой неотделимы друг от друга: *«Смерть с рождением – вечно то же, / Как начало и конец»* (13, 40). Или такие строки: *«Опять весна, и зелен старый дуб, / Влюбленный князь спешит к невесте милой, / Но грянул гром, и он – кровавый труп»* (Соловьев С. 2007: 400). В песне «Весенний ветер» образы соединены в контрастные пары, расположенные по принципу восходящей градации: весна – личная трагедия; молодость – смерть; зарождающаяся жизнь – смерть. Но стоит отметить, что финал песни все же остается открытым. Поэт жалеет лирическую героиню, останавливая её в шаге от роковой черты, дает надежду читателю, что она одумается и не совершит смертного греха.

Поэзия С.М. Соловьева наполнена реминисценциями: фольклорными, мифологическими, литературными. Образы его перекликаются с образами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.Блока, А.Белого. Именно по этой причине многие современники отзывались о его лирике как о подражательной, лишенной оригинальности. Это не так. Крупнейший исследователь жизни и творчества С.М.Соловьева В.А. Скрипкина пишет, что главная особенность его поэзии – «ее ярко выраженный национальный колорит: запоминающиеся детали картин родной природы (а именно природы Дедова), особенности русского характера и национальной (вернее – деревенской) жизни народа. И все это с трансформацией в прошлое (давнее и недавнее), в мифологию, в искусство» (Скрипкина В. 2008: 104).

Неслучайно, интерес к творческому наследию С.М. Соловьева неустанно растет. Помимо трудов В.А. Скрипкиной, Н.Н. Ситниковой хочется отметить книгу журналиста, религиоведа Марка Смирнова «Последний Соловьев», которая вышла в 2014 году в Москве. В ней представлены биография поэта, а также часть его позднего поэтического наследия, которая ещё ждет своего исследователя.

Завершая разговор об образе ветра у С. Соловьева, можно сделать вывод, что в его поэтическом наследии он многозначен и выполняет разные функции: передает чувства и переживания лирических героев, сближает прошлое и настоящее, доносит до читателя авторские раздумья о жизни, смерти, любви, вечности, воздействуя и на мысль, и на эмоционально-аксиологическое состояние души.

ЛИТЕРАТУРА

Аристова (Тинникова) А.С. Образ природной стихии в книге М.А. Волошина «Неопалимая купина» // Новый филологический вестник. М., 2017. № 3. С. 123–136.

Белый А. Священные цвета // Андрей Белый. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 201–209.

Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 3. М.: Наука, 1997. 992 с.

Бунин И.А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1. М.: Правда, 1956. 455 с.

Иванов В.И. По звездам. Статьи и афоризмы. СПб.: Оры, 1909. 448 с.

Лукашенко Л.В. Мотив ветра в книге «Когда разгуляется»: к теме Пастернак и Блок // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Область наук: Языкознание и литературоведение. СПб., 2017. С. 221–230.

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Светличная А.А. Художественный образ и средства его создания // Молодой ученый. Международный научный журнал. Казань, 2020. № 16 (306). С. 213–215.

Сегал Н.А., Мартынюк А.Я. Концепт ветер в русскоязычных медиатекстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. М., 2017. № 5. С. 51–57.

Скрипкина В.А. Роль цветовой символики в раннем творчестве А. Блока, А. Белого, С.Соловьева. Монография. М.: МГОУ, 2008. 148 с.

Скрипкина В.А. Сергей Михайлович Соловьев. Духовные искания. Эволюция творчества. М.: МГОУ, 2004. 307 с.

Смирнова Л.А. Золотой сон души: О русской литературе рубежа XIX–XX вв. М.: Водолей, 2009. 392 с.

Смирнов М. Последний Соловьев. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 304 с.

Снычева Е.А. Сборник П.С. Соловьевой «Иней» (1905) как отражение философско-эстетических исканий русского символизма Серебряного века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. М., 2015. № 6. С. 115–124.

Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика / Вступ. статья Р. Гальцевой и И. Роднянской. М.: Искусство, 1991. 701 с.

Соловьев С.М. Собрание стихотворений / Составление, подготовка текста и примечания В.А. Скрипкиной. М.: Водолей Publishers, 2007. 856 с.

© Сорока С.Н.